

Только что Ю Юй одна сражалась с нападавшими мертвецами, и теперь её тело было покрыто зловонной кровью. Шу Цзюнь за эту ночь настолько привык к этому запаху, что уже не замечал его, но сама Ю Юй терпеть не могла. Её раздражение росло, и она буквально жаждала, чтобы те двое, прячущиеся в тени, поскорее явились и встретили свою смерть.

— Если придут, это хорошо. Я боялась, что они не осмелятся.

Шу Цзюнь, видя её настроение, не стал спрашивать: «Ты ещё держишься?». Это было бы оскорблением.

Он лишь беспокоился о Ю Е и предложил:

— Тогда я позабочусь о Ю Е. Сейчас она, кажется, с трудом двигается.

На самом деле, сможет ли Шу Цзюнь защитить её, зависело не от его собственных боевых навыков, а от того, насколько сильна Ю Юй. Но оба они были уверены в ней, поэтому Шу Цзюнь просто отошёл в сторону, чтобы не мешать, и решил присматривать за Ю Е.

Ю Юй слегка нахмурилась, взглянула на Ю Е и кивнула:

— Хорошо.

Ей всегда нравился упрямый и безжалостный характер Ю Е, и она много раз помогала ей. Теперь, видя, как Ю Е отдаёт все силы, чтобы выиграть время и избавить её от изнурительных боёв, она понимала, почему та так истощила себя.

Когда дело доходило до реальных сражений, Шу Цзюнь пока мог сделать немного. Не то чтобы он не научился достаточно — даже обычный человек с ножом, топором или палкой мог убить, руководствуясь лишь жестокостью и злобой. Но Шу Цзюнь ещё не видел крови и не мог сохранять хладнокровие.

Это не было ошибкой, и именно поэтому Сюэ Кайчао взял его с собой. Как можно стать настоящим клинком Хаошуан, не познав крови?

Сотрудничество с Ю Юй требовало высокого уровня мастерства. Поскольку Ю Е была занята формацией, Шу Цзюнь мог лишь поддерживать, и нагрузка на Ю Юй резко возросла. Чтобы помочь ей, нужно было любой ценой быстро решить проблему с формацией.

Это понимали и Ю Е, и Ю Юй. Хотя её дух был непоколебим, она ясно осознавала опасность этой ночи и знала, что Ю Е делала это ради неё, поэтому приняла её помощь. Она кивнула, соглашаясь с тем, что Шу Цзюнь отойдёт, чтобы защитить Ю Е, а сама осталась на передовой.

Толпы мертвецов теперь были отгеснены формацией, разбегаясь во все стороны, покидая запретную зону и уходя вперёд. Ю Юй, наблюдая за этим, слегка нахмурилась, думая, смогут ли ученики Секты Призраков сдержать их и не позволить спуститься с горы.

Если они выберутся, это станет настоящей проблемой.

В этот момент среди мертвецов появился человек, который с лёгкостью пробивался сквозь них, словно паря на ветру, как радуга, опустившаяся на ветку дерева. Она была грациозна и очаровательна, с мягкой улыбкой:

— Гости такие нетерпеливые. Я, занятая заботой о муже, не смогла вас принять. Это моя вина.

А, значит, это была жена главы Секты Призраков, «матушка» Сюй Цинцин.

Она была очень красива, с мягкостью южных девушек и змеиной грацией. Её глаза, однако, были холодными и пронзительными, что делало её улыбку пугающей. По внешности невозможно было определить её возраст, но было ясно, что её мастерство также на высоком уровне. В руках она держала цитру с оборванной струной, сидя на ветке, словно в роскошной комнате.

Ю Юй внимательно посмотрела за неё, не отвечая на её притворные слова:

— Ты сговорила с Семьёй Мэн, чтобы убить главу. Если ученики узнают об этом, тебя ждёт вечное проклятие. Семья Мэн коварна и привыкла предавать. Когда они бросят тебя, что ты будешь делать?

Эти слова для того, кто был ослеплён, не звучали страшно. Но женщина вдруг вздрогнула, её лицо потемнело, а затем она снова улыбнулась, прикрывая рот рукой, как будто ничего не произошло:

— О, как страшно говорит Судья. К сожалению, я, глупая женщина, знаю только этот способ. Даже если не получится, я умру с радостью.

В её словах сквозило отчаяние. Она, возможно, понимала природу Семьи Мэн, но теперь, когда дело было сделано, оставалось только умереть.

Её появление здесь, вероятно, было вынужденным. Ю Юй подумала, но не стала её уговаривать, а спокойно спросила:

— Ваши планы провалились, не так ли? Или, может, произошла большая ошибка.

Иначе Семья Мэн не смогла бы сдержаться и не пришла бы за ней.

Ах, когда же закончится этот этап? Шу Цзюнь хотел домой.

Жена главы Секты Призраков имела весьма соблазнительное имя — Вань Мэй. Её происхождение было неизвестно, и она, конечно, никогда не встречала таких, как Ю Юй, которая всегда находилась рядом с Владыкой Жетона.

Она не ожидала, что после их встречи Ю Юй скажет всего две фразы, каждая из которых будет точнее и пронзительнее предыдущей. Вань Мэй, хотя уже была готова к смерти, почувствовала ледящий холод, когда её разгадали. Она с трудом удерживала улыбку, но её красота уже не сияла:

— Судья, раз уж вы всё знаете, зачем спрашивать меня?

Хотя она не призналась, Ю Юй уже получила ответ и не стала её давить, а лишь вздохнула, её отношение вдруг стало мягким и сострадательным:

— Раз уж дело зашло так далеко, зачем тебе умирать за Семью Мэн? Если ты хочешь умереть, почему бы не сделать это чище? Связываться с ними — это действительно то, чего ты хочешь?

Не ожидая новой атаки на её разум, Вань Мэй на этот раз не смогла остаться равнодушной. Её улыбка исчезла, оставив лишь бледное и растерянное лицо. Она опустила голову, взглянув на цитру с оборванной струной:

— Я знаю, что не смогу убежать от вас, Судья. Всё уже кончено. Даже если я хочу умереть чистой, куда мне деваться? Кем бы я ни была использована, это не имеет значения.

Красивые женщины, особенно те, кто излучает природное очарование, даже в такие моменты, когда их жизнь висит на волоске, могут вызвать жалость одним лишь взглядом.

— Я вижу, что у тебя есть причины. Почему бы не объяснить, что произошло? Возможно, тебя можно будет простить, и ты сможешь начать новую жизнь. — Ю Юй, казалось, тоже смягчилась и не спешила с расправой.

Вань Мэй покраснела, её глаза наполнились слезами, но её выражение вдруг стало жестоким:

— Невозможно! Никто из вас не может мне помочь, я больше не хочу жить! Нет никакой новой жизни, всё разрушено, всё...

Она была на грани слёз, а Ю Юй слегка приподняла бровь:

— Тогда скажи, глава и его сын — они ещё живы? Кстати, этот сын — действительно ли он твой?

Поскольку Вань Мэй была на грани срыва, она, вероятно, знала ответы на эти вопросы.

Её лицо снова изменилось, эмоции выходили из-под контроля. Руки, уставшие от игры на цитре, слегка дрожали, и она вдруг засмеялась:

— Живы? Что значит живы? Ходячие трупы считаются живыми? Эти двое, отец и сын, довели столько людей до отчаяния и убили столько же. Это просто возмездие, возмездие!

Её смех разнёсся далеко под мрачным небом, звуча зловеще. Но сама Вань Мэй, казалось, была счастлива, даже слёзы покатались по её щекам. Она вытерла их и, прерываясь, сказала Ю Юй:

— Судья, вы и я — совершенно разные люди. Вы меня не знаете, так зачем спрашивать? Раз уж я сама всё сделала, я признаю это.

Очаровательная женщина сидела на ветке, смотря на луну, показавшуюся из-за облаков, и прошептала:

— Всё это скоро закончится.

Ю Юй покачала головой, опираясь на меч:

— Если ты устала от жизни и хочешь закончить всё это, зачем ты здесь, задерживая время?

Вань Мэй удивлённо подняла на неё глаза:

— Как вы узнали?

Но она тут же замолчала, поняв, что сказала лишнее, и встретила понимающий взгляд Ю Юй.

Женщина, чья фигура была острой, как лезвие, улыбнулась:

— Потому что я тоже тяну время.

В этот момент Ю Е поднялась и вместе с Шу Цзюнем подошла к Ю Юй, встав по обе стороны от неё.

Ах, когда же закончится этот этап? Шу Цзюнь хотел домой.

<http://bllate.org/book/16142/1445511>